В диссертационный совет
24.2.336.02, созданный на базе
Университета имени О.Е.
Кутафина (МГЮА),
125993, г. Москва, ул. Садовая-
Кудринская, д.7. стр. 22

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Володиной Светланы Вячеславовны на тему «Принцип доверия в системе основ конституционного строя Российской Федерации» (Москва, 2026 г., 375 с.), представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).

Актуальность темы, намеченных целей и решаемых в диссертационном исследовании Володиной С.В. задач (с. 3–5, 8–10 автореферата и диссертации) подтверждается значительными изменениями, произошедшими в правовой системе Российской Федерации после конституционной реформы 2020, достоверно связанной и с актуализацией ранее утвердившейся в отечественной конституционной доктрине проблематикой доверия; наличием ряда соответствующей тематической направленности современных научно-юридических, в том числе, диссертационных исследований; а также исторически беспрецедентной концентрацией международных и внутренних факторов, включая технологические и цифровые инновации, продуцирующих риски социальных девиаций и критического снижения уровня доверия, как ключевого ресурса ответственного взаимодействия государства и общества в реалиях конституционного правопорядка.

Научная новизна исследования Володиной С.В. в целом корректно соотносится с доводами о недостаточном и противоречивом понимании содержания принципа доверия и подходов к его реализации в отечественном законодательстве и правоприменительной практике, о важности преодоления

социально-психологического уклона к восприятию предмета исследования, о концептуальной связи принципа доверия с конституционализацией российской правовой системы и проблематикой цифровизации (с. 4, 6, 8–10 автореферата, с. 254–263 диссертации), а также подтверждается характеристиками теоретической и эмпирической базы исследования, как обосновано выходящего на междисциплинарный уровень (с. 9 автореферата и диссертации).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, представленных в диссертационной работе Володиной С.В., подтверждается, в том числе:

а) комплексным, с опорой на апробированный научный инструментарий, анализом тематически взвешенного круга источников, включая научные труды и публикации, Конституцию Российской Федерации, отечественные и зарубежные нормативные правовые акты, акты и нормативно значимые положения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, послания Президента РФ, доклады Уполномоченного по правам человека в РФ, информацию официальных сайтов, статистические данные, результаты социологических исследований (с. 9–10 автореферата и диссертации);

б) обширной исходной нормативной и информационно-эмпирической основой – совокупностью отображенных в использованных источниках конституционно-правовых теорий, доктринальных и позитивно-юридических положений и конструкций, раскрывающих проблематику доверия как конституционно значимого принципа и ценности (с. 5–7 автореферата и диссертации);

в) комплексной методологией, сочетающей общенаучные, частно-научные и специальные методы познания (диалектический, функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический и статистический) с акцентом на познавательные ресурс конституционной дедукции, а также систему логических приемов, используемых в

правоведении и смежных социальных и гуманитарных науках (с. 9–10 автореферата и диссертации);

г) надлежащим и соответствующим нормативным требованиям апробированием выносимых на защиту научных положений, выводов и практических рекомендаций (с. 22–23 автореферата и диссертации)

В диссертационном исследовании Володиной С.В. мы считаем возможным выделить несколько новых научных результатов, включая положения, выносимые на публичную защиту, которые свидетельствуют о личном вкладе автора в науку права. В частности, это:

1. обоснования диссертанта необходимости восприятия доверия в контексте конституционных ценностей, предопределяющих источник суверенной власти, значимость социальных институтов, конституционные отношения и блага, смысловое и юридическое содержание иных конституционных положений (с. 11–12 автореферата; с. 11–12, 24–25, 41–47 диссертации);

2. комплексная авторская характеристика четырех взаимосвязанных аспектов содержания конституционного принципа доверия – граждан к государству; государства к институтам гражданского общества; в системе публичной власти; в рамках гражданского общества (с. 12–13, 18–19 автореферата и 87–88 диссертации), – которая может использоваться при проведении тематически профильных исследований и выработке рекомендаций по совершенствованию механизма правового регулирования в Российской Федерации;

3. научные суждения и доводы диссертанта о том, что презумпция добросовестного законодателя и презумпция конституционности закона основаны на принципе доверия, которое законодатель и должен оправдывать своими действиями и их результатами (с. 15–16 автореферата и 127–128, 235 диссертации).

4. корпус в целом корректно соотнесенных с конституционной доктриной выводов соискателя о требованиях по осуществлению

«конституционной трансдукции принципов» в законодательстве, среди которых заслуживает отдельного упоминания развернутое обоснование обеспечения полноты следования принципам в содержании закона (с. 15–16 автореферата и 129, 143–148, 336 диссертации).

5. теоретически взвешенный вывод о том, что ценностное и функциональное значение принципа доверия обосновывается Конституционным Судом РФ через его взаимосвязь с другими конституционными принципами, прежде всего – равенства и справедливости (с. 16–17 автореферата и 153, 159–161, 176, 3337 диссертации);

6. в целом взвешенное предложение о необходимости дополнить правовое регулирование процедуры досрочного прекращения полномочий Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, в рамках конституционной ответственности, положениями, которые бы отвечали требованию правовой определенности (с. 18–19 автореферата и 137–138, 340 диссертации).

7. иные обоснованные с позиций авторской конституционно-правовой концепции доверия законодательные рекомендации и предложения, в том числе, направленные на совершенствования механизма правового регулирования создания и функционирования общественных объединений, а также на обеспечение баланса между безопасностью и свободой личности в цифровой среде, повышение комфортности цифровых государственных и частных услуг, а также оптимизации цифрового контроля на основе сбора данных (цифровых следов) (с. 19–20 автореферата и 264–265, 290–294, 341диссертации).

В представленном научном исследовании Володиной С.В. можно отметить и другие элементы, имеющие признаки научной новизны и представляющие интерес для предметно близких научных разработок, правотворческой и правоприменительной практики. Вместе с тем, отчасти неоднозначной видится методологическая позиция автора диссертации, а

отдельные заявленные положения, нуждаются, на наш взгляд, в дополнительной аргументации в ходе публичной защиты. В частности:

1. Учитывая тематику и направленность диссертационного исследования, автору, как нам представляется, следовало провести своего рода концептуально взвешенную терминологическую «рекогносцировку». Очевидно, в частности, что синтетическая конструкция ст. 75^1 Конституции РФ не предполагает *исключительного* утверждения *принципа* взаимного доверия государства и общества как элемента правовой системы Российской Федерации, но означает, в том числе, специфическую характеристику прескриптивного *гарантирования* такого доверия («создание условий» для его воплощения) как конституционной *ценности и цели* жизни российского народа. Полагаем, что только таким образом можно обосновать и заявленное в название диссертации отнесение соответствующего положения к номинации *основ конституционного строя* Российской Федерации, местом содержательной экспликации которых определена, как известно, гл. 1 Конституции РФ. С позиций такого (комплексного) восприятия представлены актуальность и новизна диссертационного исследования (с. 3, 13 автореферата и диссертации), однако последовательно оно не проводится, и феномен доверия терминируется, преимущественно, как сугубо конституционный, а нередко – и правовой принцип. Причем в позитивистской стилистике принципа обязывающего, а не ориентирующего и гарантирующего; принципа многоаспектного, нормативно значимого и воздействующего как на «вертикальные» связи (в форматах публичного властвования), так и на «горизонтальные» отношения контрагентов гражданского общества (гл. 3 и 4 диссертации). Между тем, диссертант не всегда учитывает, что, например, рассуждая о *принципе доверия, направленном и на поддержание доверия* – как ценностно окрашенного состояния и атрибута провозглашаемого правопорядка (с. 3–6, 8–10, 12 автореферата и диссертации), – мы приходим к полисемии, чреватой рисками

смысловой неопределенности, логических сбоев и скорее затрудняющих правовое воздействие деклараций.

2. Анализируя значение конституционного принципа доверия, диссертант обращается к научно-философскому вопросу о сущности доверия как такового. При этом исключая из когнитивной композиции этого феномена интуитивную составляющую и противопоставляя ей «рациональную оценку надежности». Одновременно *теряется связь* упомянутого в преамбуле Конституции РФ «гражданского мира и согласия» с *верой* в добро и справедливость, хотя о самих этих ценностях (как «абсолютных» и «смысложизненных») упоминается неоднократно. Такая эпистемологическая позиция (с. 11–12 автореферата и 37–43, 44–49, 111–113, 177–188, 329 диссертации) имеет, разумеется, право на существование, но ее трудно назвать последовательной. Поскольку, в частности, автор солидаризируется с учением И.А. Ильина о ключевой связи легитимирующего доверия граждан к государству с духовно-нравственной, т.е. во многом – иррациональной аксиоматикой правосознания (с. 5 автореферата и 48–49, 51, 91 диссертации). И в таком случае нельзя «оставлять за скобками» то обстоятельство, что доверие как атрибут «нормального правосознания» философ обуславливает ростом государственности по мере душевно-духовного возрастания человечества. В то время как рационально-интеллектуальная прогрессия может, к сожалению, в корне противоречить такому возрастанию. Также и вполне взвешенная оценка *функциональной надежности*, например, создаваемых государством фискальных институтов и средств, с доверием в конституционно-правовом смысле соотносится не всегда. Конституционное доверие, на наш взгляд, это *отчасти рациональная* и *в целом позитивная* оценка намерений и дел государства, как субъекта права, на чью порядочность, честность, ответственность *могут надеяться* и осмотрительно рассчитывать исключительно в целеполагании общего *конституционно достоверного* блага. Рационально взвешенная – с учетом принципиальных требований

предсказуемости и стабильности – оценка деятельности государства и ее результатов наиболее актуальна для экономических (гражданский оборот) и фискальных отношений и процессов, что находит подтверждение в правоустанавливающих положениях и актах Конституционного Суда РФ. Однако социально-экономическим измерением полнота и ценность конституционного правопорядка далеко не исчерпывается.

3. Стремление связать принцип, выводимый из положения ст. 75^1 Конституции РФ, с многообразием конституционно значимых общественных отношений, ведет автора диссертации к необходимости его содержательного согласования с конституционными положениями, предопределяющими опосредование конституционного правопользования (с. 13–15, 19 автореферата и 89–92, 332 диссертации). Мы согласны с интенцией, отсылающей к конституционному правопониманию, однако не находим в диссертации необходимого для ее реализации методологического перехода. Поэтому хотелось бы услышать мнение диссертанта о возможности и целесообразности утверждения, наряду с принципом взаимного доверия государства и общества, иного – содержательно многообразного – принципа взаимного доверия субъектов конституционного правопользования, как онтологически и функционально соотнесенного с *принципом и презумпцией их разумности и добросовестности*. А также о взаимосвязи (синергии) двух, воплощающих ценность доверия, конституционных принципов и о том, насколько это соотносится с авторской трактовкой их осуществления в законодательстве (с. 15–16 автореферата и 129–131 диссертации).

4. Фокусная конкретизация конституционного принципа доверия наиболее продуктивно проявляет себя в рамках апофатической методологии. В этой связи выделяется предложение диссертанта установить в ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» критерии, на основе которых Государственная Дума вправе принимать решение о недоверии Правительству РФ (с. 17–18 автореферата и 199–201, 338–339 диссертации), но оценить перспективную эффективность таких критериев вряд ли

возможно. В частности, юристу должны быть очевидны материальные и процессуальные трудности установления причинно-следственной связи между публично-властными действиями и «возникновением чрезвычайных (кризисных) ситуаций». Не вполне понятен и смысл приравнивания неудовлетворительной оценки деятельности публично-властного лица к утрате доверия в его отношении. Почему нельзя удовлетвориться легальной связью такой оценки с «конституционной санкцией»? Однако наиболее сложным, как нам представляется, является вопрос о причинах того, почему институционализация утраты доверия в тексте Конституции РФ не касается иных высших органов государственной власти.

5. Отдельно хотим обратить внимание на заявленную в работе характеристику особенностей «конструкции правового доверия» Уполномоченного по правам человека в РФ, включая определение такого доверия как «одностороннего и безотчетного» (с. 18–19 автореферат и 339 диссертации). На наш взгляд, легальное признание деятельности наделенного публично значимыми полномочиями лица неподотчетной и/или неподконтрольной каким-либо органам и должностным лицам не означает его «иммунитета» от конституционной ответственности либо невозможности отказа такому лицу в доверии «другой стороны». Фактически здесь диссертант приравнивает к содержанию принципа доверия законодательную конкретизацию статуса субъекта публично-властных отношений. В этой связи хотелось бы услышать его пояснения о возможности экстраполяции столь неоднозначного подхода на иные наделенные конституционными полномочиями субъекты права.

6. Как уже отмечалось, автор диссертации справедливо обращает внимание на стратегическую важность сохранения и укрепления доверия как предпосылки конституционных коммуникаций в цифровой среде и высказывает ряд соответствующих, заслуживающих внимания предложений (с. 19–20 автореферата и 264–294 диссертации). При этом без надлежащего внимания остается, как нам представляется, цель публично-властного

противодействия экспоненциальному росту числа мошеннических правонарушений и схем, а также преступлений экстремистской направленности, в том числе, с опорой на ресурсы цифровизации. На наш взгляд, это упущение, поскольку без продуманной блокировки угроз цифрового мошенничества и сетевой вербовки граждан конституционные ценности взаимного доверия государства и общества и взаимного человеческого («аналогового») доверия рискуют превратиться в фикцию.

Высказанные замечания носят скорее полемический характер, не снижают общего впечатления и не имеют решающего значения для нашей оценки диссертации Володиной С.В.

Вывод

Содержание диссертационного исследования Володиной С.В. соответствует научной специальности 5.1.2. – публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки). Автореферат диссертации соответствует предъявляемым требованиям и отражает основное содержание диссертации.

Диссертация Володиной С.В. представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области конституционного права, решена научная проблема, имеющая важное конституционное значение, изложены новые научно обоснованные решения и разработки, внедрения которых вносит значительный вклад в развитие России.

Диссертация на тему «Принцип доверия в системе основ конституционного строя Российской Федерации» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изм. и доп.), а ее автор –

Володина Светлана Вячеславовна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.2. – публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Крусс Владимир Иванович 26.08.2026 г

Подпись Крусс Владимира Ивановича заверяю
И.о. проректора по научной деятельности
проректор по экономике Н.А. Зарецкой

Научная специальность:

12.00.02 Конституционное право; муниципальное право

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»
Почтовый адрес: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33. Тел.: +7 (4822) 32-15-50
Адрес электронной почты: rector@tversu.ru. Адрес сайта в сети Интернет: https://tversu.ru/pages/2107